

ЭВОЛЮЦИЯ УКРЕПЛЕНИЙ КУРСКА В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

А.В. Зорин,
кандидат исторических наук,
г. Курск

На основе письменных источников и данных археологии рассматриваются особенности укреплений Курска и ход их изменений на протяжении периода Средневековья и раннего Нового времени. Преимущественно охватывается период XVII – начало XVIII вв.

Ключевые слова и фразы: города-крепости, Курск, фортификация, военная история.

Первоначальные оборонительные сооружения Курска возникли не ранее рубежа X–XI вв. и занимали лишь наиболее высокую и ровную часть мыса при впадении Кура в Тускарь. Со стороны обеих рек крепость защищали высокие обрывистые склоны, с напольной стороны ее прикрывал мощный ров, основой которого являлся естественный овраг.

При отсутствии описания древнейших укреплений города в письменных источниках особое значение имеет археологическое изучение участка, расположенного по линии Красная площадь – ул. Луначарского, где были вскрыты и исследованы остатки оборонительных сооружений средневекового Курска¹.

Судя по результатам раскопок, укрепления Курска древнерусского времени представляли собой бревенчатые клетки, установленные на предварительно выровненной поверхности и заполненные грунтом. Склон перед стеной был искусственно подрезан на уровне материка, причем на расстоянии около 0,5 м от подрезанного склона в материковом грунте была пробита траншея с ровными наклонными стенками и горизонтальным дном. В верхней части траншея имела ширину около 1 м, а на уровне дна – 0,3–0,4 м. Глубина траншеи от уровня зачистки поверхности материка достигала 0,7 м. Несколько далее края траншеи начинался итоговый спуск в оборонительный ров² (рис. 1).

После гибели этих укреплений (вероятно, в конце XIII в.), на их месте были возведены новые, причем оплывшая земляная насыпь с уплощенной поверхностью, образовавшаяся в ходе разрушения клеток, была использована в качестве своеобразной платформы (рис. 1).

Более детальные сведения сохранились о новых укреплениях Курска, история которых начинается в 1596 г., когда по указу царя Федора Ивановича в 1596 г. «на Семь на Курское горо-

дище посланы города ставить воевода Иван Полев да голова Нелюб Огарев, да подъячей Яков Окатьев»³.

На рубеже XVI–XVII вв. укрепленная площадь города включала в себя «большой» и «малый» остроги. Малый острог занимал традиционное место крепости на мысу между Куром и Тускарем, увеличившись за счет «рукава», протянувшегося вниз по склону к самому устью Кура.

При сооружении частокола в толще древней насыпи была пробита глубокая траншея, куда и установили столбы ограждения, что было прослежено в ходе раскопок. В заполнении и на дне траншеи прослеживалась цепочка столбовых ямок, нередко с остатками древесного тлена и даже деревянных столбов. Траншея имела ширину около 1,3–1,4 м, наклонные стенки, дно местами округлое или плоское наклонное. Диаметр ямок колебался в пределах от 8 до 20 см, достигая глубины 0,25–1,6 м от уровня фиксации⁴.

На участке ниже по ул. Луначарского траншея не прослеживается по причине того, что здесь частокол устанавливался одновременно с возведением земляной насыпи, когда столбы засыпались со всех сторон одним и тем же грунтом. Контур одной такой столбовой ямы тут удалось проследить. Склон перед внешним скатом здесь также был искусственно подрезан, но перед ним не имелось траншеи, как в двух предыдущих случаях. Вместо этого здесь фиксируется ступенчатая подрезка склона рва на уровне материковой глины⁵.

Судя по данным особенностям, этот участок – «рукав к реке Куру» – был пристроен к уже существовавшей крепости, вероятно, в 1596 г., когда территория возобновленной Курской крепости оказалась расширена. Следует отметить, что расстояние от прослеживаемой линии частокола до эскарпированного склона

рва на исследованных участках составляет от 2 до 3 м, что примерно соответствует известной ширине крепостных отводов XVII в.

Внутри новых стен «малого острога» оказался в конце XVI в. и участок древнего вала – «старая городовая осыпь». До пожара 1628 г. по гребню «старой городовой осыпи» внутри острога стояли «рубленный город и проезжие ворота». После пожара эти фортификации не восстановили, а на гребне вала возвели «раскатную башню на шесть стен»⁶. Вероятно, именно об этой башне говорится в сметных росписях Курска за 1642–1643 гг.: «В Курску ж на старом валу в 144 году (1636) сделана раскатная башня в дубовом лесу в 6 стен трех сажень шатровая. Сверху шатра для вестового колокола сделана колокольня»⁷.

Отписка воеводы Д.И. Плещеева в 1652 г. указывает, что «по мере той осыпи сто шестьдесят сажень» (около 345,6 м)⁸. При этой протяженности она вписывается, если ее провести по прямой, в пределы контура крепостных стен на участке примерно между воротней Пьяной башней и вторым отводом на участке между Никитской и Куровой башнями. Реальный контур вала восстанавливается по ряду ориентиров. Одним из них является колодец, упоминание которого содержится в описании острога 1652 г.: «в старой городовой осыпи выкопан колодезь, струб в нем поставлен, до воды девять сажень, воды в нем полусажени»⁹. Находился он близ одной из монастырских башен XVIII в., что подтверждает и план Знаменского монастыря 1785 г., где место колодца отмечено буквой F, которой соответствует в пояснениях пометка: «Колодезь возобновить»¹⁰. Отсюда следует, что колодец на отмеченном месте существовал уже до 1785 г., но пришел в негодность и нуждался в ремонте. Башня, около которой находился колодец, сохранилась до настоящего времени на ул. Солина. Следует также отметить, что линия старой монастырской ограды, назначенной к сносу («ограда, как ныне состоит ветхая») на данном плане «имеет весьма своеобразную ломаную форму»¹¹ (рис. 2). Можно предположить, что эта форма (скорее, изогнутая, чем ломаная) обусловлена как раз тем, что ограда изначально проходила по линии «старой осыпи». Таким образом, изначально Курская крепость занимала, видимо, только наиболее возвышенную (и наиболее ровную) часть мыса. С напольной стороны ее прикрывали вал и ров/овраг, со стороны понижения к пойме Кура – вал. Крепость,

таким образом, оказывалась вписана не в контур мыса при впадении Кура в Тускарь, а в контур площадки, находившейся на стыке оврага-рва и обрывистого берега Тускаря¹².

Согласно имеющимся документам, в XVII в. через ров на участке перед Пятницкой башней был установлен мост длиной в 17 сажень и шириной в 2 сажени, а глубина рва от его дна до основания острожной стены составляла «четырнатцать сажень без четверти»¹³. Таким образом, размеры рва здесь достигали примерно 36 м в ширину и почти 30 м в глубину. Его, как «осыпь» на которой стоял частокол, старались поддерживать в порядке. Так, например, в 1685 г. на участке у Никитской башни «ров выкладен дерном, которая сторона башни верх дерну для крепости ослонено дубовыми бревны. Ослон под валом привязан палями дубовыми ж»¹⁴. В то же году «худых мест рву починено и дерном выкладено, в длину тринацать поперег шести сажань»¹⁵. Ров также использовался для отвода в него дождевой и талой воды. С этой целью тогда же около Никитской башни через прорубленное отверстие была выведена «из города в большой ров труба где и ... [неразб.] воде что была прежняя труба и розмыта водою, по тою трубою рублена режь в дубовых бревнах закладена с по[до]швы до верху дерном по воловому, да по другую сторону ниже башни да рву, где вода розмыла, выкладено дерном же»¹⁶. Контур рва хорошо просматривается на чертеже Курска, составленном накануне генеральной перепланировки города 1782 г.¹⁷ (рис. 2).

Склоны мыса также являлись значительно преградой для неприятеля. Крутой склон от берега Тускаря до подножия наугольной Красной башни, согласно измерениям 1689 г., имел высоту в 35 сажень (ок. 75 м), до Веселой башни «от Тускори гора урывом дватцать пять сажень» (ок. 53 м), а наиболее уязвимый пункт обороны, Меловая башня, находилась на высоте девяти сажень от берега Кура (19 м)¹⁸.

Большой острог фактически представлял собой укрепленный городской посад (рис. 2). Он был также защищен стеной и рвом, за пределами которых располагалась Божедомская слобода, а позднее разместился существующий ныне Троицкий женский монастырь, построенный «на посаде за большим острогом»¹⁹. Исходя из этого границу давно исчезнувших укреплений Большого острога следует прочертить в районе между современными улицами Марата и Серафима Саровского. За Божедомской слободой

«от острогу от старово рву, что был большой острог, сажень со 100 и больше», вероятно, в районе современной улицы Можаяевской, начинался Княжой лес²⁰. Описания Большого острога не сохранилось, из упоминаний в источниках известно лишь, что в линии его стен имелись «Георгиевские ворота», названные так, вероятно, в честь находившейся поблизости церкви²¹.

Большой острог был сожжен во время осады города в 1612 г. и более не восстанавливался. Его место занял неукрепленный посад. А вот укрепления Малого острога, ставшего цитаделью Курска, регулярно обновлялись и видоизменялись на протяжении всего XVII в.

Сведения о фортификациях первой пол. XVII в. крайне скудны. В описании осады 1612 г. сохранились лишь упоминания отдельных частей укреплений Малого острога: Толкочеевские ворота (наиболее уязвимая часть в линии обороны), башни Пятницкая, Меловая, Куровая и «безверхая», а также участок стен, обозначенный, как «рукав к реке Куру»²². В более поздних описаниях острога Толкочеевские ворота более не упоминаются. Возможно, они как раз и являются теми «проезжими воротами», о которых говорится в связи со «старой городской осыпью».

В рассказе об осаде Курска в 1634 г. упоминаются Пятницкая, Никитская и наугольная Меловая башня, а также «тайник», который, в отличие от позднейших подобных сооружений, был выведен не к Тускарю, а к Куру. Донесение воеводы П.Г. Ромодановского сообщает, что общая протяженность Курских укреплений в этот период составляла «семьсот дватцать одну сажень с полусаженью» – почти 1540 м²³.

В 1642 г. крепость была капитально отремонтирована: «Генваря в 5 день [7]150 году в Курску по городской осыпи поставлен острог стоячей дубовой. А по острогу 4 проезжих да 4 глухих башен, рублены в дубовом лесу, шатровые, крыты тесом. Под ними 24 сажени. 19 отводных рукавов. По ними 61 сажень. Меж башень и рукавов острожные стены 661 сажень. Всего под ворота и под башнями и под рукавами и под стеною 746 сажень (1591,7 м)»²⁴. Названия башен не упоминаются, но, вероятно, они были такими же, как в 1634 и 1652 гг.

Здесь же описывается и устроенный на случай осады «тайник» – потайной ход к воде. Этот «тайник», согласно требованиям фортификационного искусства того времени, представлял собой траншею с деревянным перекрытием,

которое засыпалось сверху грунтом и маскировалось дерном. Такой ход прокладывался вниз по склону крепостного мыса до уровня залегания грунтовых вод. В месте достижения этого уровня выкапывался колодец, в который опускался сруб. «В Курску ж тайник в нем струб дубовой трех сажень. Из него ведена труба в реку Тускорь и вода течет без престани. В тайнике ж ключи а воды в тайнике 7 пядей. От города до тайника 22 сажени (ок. 47 м). В остроге колодезь, до воды 7 сажень. Воды в нем 2 сажени. А колодезные стены – сажень с пядью»²⁵.

Первое подробное описание Курской крепости содержится в отписке воеводы Д.И. Плещеева, составленной в 1652 г.²⁶ В остроге, как и десятью годами ранее, имелось 8 дубовых рубленых башен с шатровой тесовой кровлей и обламами (рис. 3).

Со стороны Московской дороги стояла Пятницкая проезжая башня с дозорной площадкой на вершине, общей высотой около 6,5 м: «в вышину та башня до обломов дву сажень с локтем вверху клетка с окны ворота в башне наось, ворота в ширину дву сажень без локтя, в вышину дву сажень»²⁷.

От нее стена шла к обрыву над Тускарем, где находилась наугольная глухая башня высотой «трех сажень без локтя» (около 6 м), в разное время известная под названиями «Кривая» или «Красная»²⁸.

Отсюда стена поворачивала и тянулась далее вдоль Тускарного обрыва. На этом участке располагалось три башни: проезжая Пьяная, позднее известная, как Веселая («в дву сажень с полусаженью в вышину ... в ширину ворота полутора сажени»), глухая Тускарная высотой в три сажени, и проезжая Виденева («трех сажень без локтя крыта тесом ... в ширину ворота полутора сажени») ²⁹.

Близ устья Кура стояла глухая наугольная Меловая башня – «Башня глухая наугольная к речке к Куру сделана в дубовом лесу трех сажень без локтя шетровая, крыта тесом в вышину та башня до обломов два сажени с локтем». От нее стена вновь резко поворачивала вдоль склона мыса и тянулась теперь по обрыву, выходящему в пойму Кура, к очередной глухой башне – Куровой («Башня глухая сделана в дубовом лесу шетровая, крыта тесом вверх та башня до обломов две сажени с полусаженью») ³⁰.

Последней, самой высокой в крепости башней, была проезжая Никитская – «четыре сажень без локтя, шетровая, крыта тесом, на ней клетка

с окна, вверх та башня до обломов трех сажень, в ширину ворота полутора сажени с пядью, в высоту ворота сажени с пядью»³¹.

Башни были соединены между собой острожной стеной, имевшей 14 отводов (три между Пятницкой и Кривой башнями, по одному между башнями на Тускарном обрыве, три между Меловой и Куровой, по два между Куровой и Никитской и между Никитской и Пятницкой). Отводы в среднем выступали поперек осыпи на сажень, имея среднюю протяженность около 2 сажений. Высота стены от уровня осыпи до облама колебалась в пределах от полутора до двух сажений. Отдельно оговаривается, что «на остроге не сделано шестьдесят шесть сажень обломов и кроватей, и катков не положено». При этом в самом тексте описания наличие обломов указано на участках, общей протяженностью около 280 сажений (от Пятницкой башни до первого отвода к Тускарю, от первого отвода после Меловой башни до второго отвода после Куровой башни и между Никитской и Пятницкой башнями). Общая протяженность укреплений составляла 708 сажений (около 1511 м)³².

По сравнению с 1642 г. был обновлен тайник, протяженность которого теперь составлял 24 сажени. В нем был «выкопан колодезь поставлен труб дву сажень с локтем вода из него идет в реку Тускарь безпрестани». Также в самой крепости был вырыт колодезь прямо «в старой городской осыпи». Он достигал глубины 9 сажений (почти 20 м), причем уровень воды там не превышал полсажени (чуть больше метра)³³.

Следующее обновление укреплений относится к 1677 г. – «на прежнем месте по осыпи построен город вновь дубовой»³⁴. Строительство, вероятно, было предпринято в связи с началом русско-турецкой войны и осуществлялось в том числе силами полков, находившихся в тот момент в Курске. Патрик Гордон сообщает, что 20 июня 1677 г. он прибыл в Курск во главе полка из 916 человек, а одновременно сюда пришли «генерал-майор Аггей Алекс[еевич] Шепелев со своим полком – 2000 человек, Семен Фед[орович] Грибоедов с приказом – около 600, а также из белгородских войск полковники Драммонд, Кро, Скаржинский и Грант со своими полками»³⁵. Помимо обновления деревянных стен и башен, тогда же по указанию и под руководством Патрика Гордона были возведены земляные рavelины перед Никитской и Пятницкой башнями. Изменившийся облик крепости зафиксирован в сметной книге 1689 г. и строельной книге 1685 г.³⁶

Приземистые башни ушли в прошлое, а в линии укреплений их осталось только семь. Пятницкая башня описывается, как трехъярусная, шестистенная, высотой около семи сажений (до 15 м) – «рублена в шесть стен. В стене по два сажени с полусаженю. В ней три моста. От осыпи вверх да обломов четыре сажени, в роскате меж углов два сажени и три четверти сажени, стена верх роскату до шетра полтора сажени, на шетре кровля тес дубовой, на шетре клетка с окна в шесть стен, стена трех четвертей, верх от шетра клетка да шетра ж один сажень с четвертью сажени, крыта тесом. В той башни ворота косые»³⁷. Тут находился вестовой колокол для подачи сигналов тревоги.

Напротив нее, прикрывая доступ к мосту через ров, находился рavelин: «вывод земляной, по мере вокруг тринадцати сажень, в по[до]шве дву сажень с аршином, вверх от по[до]швы трех сажень. В том же выводе ворота дву сажень, пушечной бой в ширину сажени с четвертью, две лесницы»³⁸.

Красная башня в этот период также была шестистенной и тоже достигала высоты 15 м: «глухая, шатровая, рублена в шесть стен по два сажени. В ней три моста. От осыпи вверх до обломов четыре сажени, обламы вверх мосту меж углов в роскате дву сажень с четвертью, стена сверх обломов до шатра сажени с четвертью. На шетре кровля тес дубовой, клетка с окна, шесть стен, стена по одному сажени без четверти. Вверх от шетра клетка, от шатра ж полутора сажени, крыта тесом»³⁹.

Проезжие Веселая и Виденева башни, как и глухая Тускарная, были четырехстенными, двухъярусными, около 8,5 м высотой: «Башня Веселая с проезжими вороты, шетровая в четыре стены, дву сажень с полусаженю. Стена вверх от осыпи да обломов три сажени, обламы в длину трех сажень, вверх до шетра сажень с четвертью. На шетре кровля тес дубовой. У той башни к реке Тускори ворота премые, проезд в ширину полутора сажени ... Башня глухая Тускарная, шетровая в четыре стены дву сажень с полусажаню, стена от осыпи вверх да обломов три сажени, обламы в длину в роскате трех сажень без четверти, вверх до шетра один сажень с четвертью, на шетре кровля тес дубовой ... Башня с проезжими вороты что слывет Виденева, в четыре стены, шетровая, полутрети сажени. Стены от осыпи вверх да обломов три сажени, а обламы в длину с трех сажень, вверх да шетра один сажень с четвертью,

на шетре кровля тес дубовой. У той башни к реке Тускори проезжие ворота прямые, проезд в ширину полутора сажени»⁴⁰.

Наугольная Меловая башня в устье Кура была рублена в шесть стен, имела три яруса, дозорную площадку и достигала в высоту примерно 10 м.: «Башня глухая наугольная Меловая, поставлена на осыпи на усть речки Кура, рублена в шесть стен, стена по полтретью сажени, в ней три моста. От осыпи вверх до обломов трех сажень с четвертью, обломы вверх меж мосту меж углов в роскате четыре сажени стена, кровля тес дубовой, на шетре клетка с окны, стена по одному сажени, вверх от шетра клетка, от шетра ж адин сажень с четвертью сажени, крыта тесом»⁴¹.

И, наконец, шестистенная трехъярусная проезжая Никитская башня достигала высоты 15 м.: «рублена в шесть стен, стена по два сажени с полусаженем, в ней три моста, от осыпи вверх да обломов четыре сажени три четверти, от обломов вверх мосту меж углов в роскате два сажени по три четверти, стена вверх обломов да шетра один сажень, на шатре кровля тес дубовой, на шетре клетка с окны, стена по одному сажению, вверх от шетра клетка до шетра ж три четверти сажени, крыта тесом. В той башни ворота косые, в стене меж створов два сажени две четверти»⁴².

Перед ней через ров также был выстроен дубовый мост с перилами по «мере в длину десяти сажень с полусаженью, в ширину дву сажень», на другой стороне которого находился обнесенный рвом второй равелин: «вывод земляной по мере вкруг семнатцати сажень, в по[до]шве дву сажень с аршином, вверх полтретя сажени, кроватей и обломов и котков нет. В том же выводе ворота дву сажень без четверти, пушечной бой в ширину сажени, лесницы на том выводе, ис того выводу через зарвной бой мост четырех сажени»⁴³.

Острожные стены имели среднюю высоту в две сажени (около 4 м) до обломов. В них имелось 12 отводов преимущественно по 3 сажени в длину каждый. Общая протяженность стены с отводами составляла 576 сажени с четвертью (около 1230 м), часть их была снабжена катками и кроватями. Подле воеводского двора находился раскат с установленной на нем востовой пищалью⁴⁴.

Помимо тайника, водой крепость в это время обеспечивали еще три колодца, выкопанные в пределах ее стен: «Тайник к реке Тускори на

дватцати на дву сажнях, в ширину дву сажень без полуаршина, построен во 194 (1686) году, стены и кровля облого дубового лесу, на выходе решетка, засов железной с замком. Два колодезя построены градскими и уездными людьми во 194 (1686) году, один у Вединеевых ворот и струб в нем дубового лесу. Другой подле воевоцкого двора на рву и струб в нем облого дубового лесу. Третий колодезь в Белгородском Знаменском монастыре, построен монастырскими крестьяны»⁴⁵.

Очередные ремонтные работы, несколько изменившие облик крепости, нашли отражение в строельной книге города Курска 1692 г.⁴⁶ В ходе этих работ «в остроге городовых стен переставлено и кроватей и обломов и решеток зделано и катков положено на 538 сажнях с полусаженем».⁴⁷ Заново был перестроен раскат перед воеводским двором, на котором стояла востовая пищаль: «Вывес обрублен был бревеням осыпался и бревеня и столбы и кровля все огнило. А ныне построено, вновь взрублено шести венцов, крыт тесом в три тесницы. Сверх положен жолубь. Кровля на столбах. К тому раскату зделана лесница. По мере той раскат в длину трех, поперек двух сажень с полусаженем. Вымощен насыпан землею»⁴⁸.

Особое внимание было уделено Меловой башне, расположенной у «приступного места от речки Кура». Она была значительно укреплена и заново перекрыта: «четыре венца ис той башни той отруб связан для крепости связми. По углам вкопаны столбы. И той отруб насыпан землею. На той башни сверх устроен и покрыт вновь в три тесницы прибиты гвоздями железными и деревянными»⁴⁹. Этот же документ сообщает о появлении в стенах крепости осадной калитки («фортки»), находившейся напротив раската⁵⁰. Также упоминается о существовании на участке между «глухой наугольной [Красной]» и Виденеевой башнями неких «баннх ворот», которые, возможно, заменили собой проезжую Веселую башню⁵¹.

Еще более изменился облик фортификаций в первой четверти XVIII в., что нашло отражение на «Абрисе», датированном 1722 г.⁵² (рис. 4). Тут хорошо прорисованы особенности рельефа местности в пределах крепостного мыса, детали отдельных построек, особенности укреплений. К этому времени вновь уменьшилось число башен, исчезла «старая городская осыпь» внутри острога, но зато появились бастион на стрелке мыса и равелины перед Пятницкой и

Никитской башнями – более современные дерево-земляные фортификационные сооружения. На «Абрисе» четко прослеживаются два участка во внутренней застройке крепости. Основная масса построек сконцентрирована в ее наиболее широкой, северной части, не далее Знаменского монастыря. Выдающаяся на юг подтреугольная часть выглядит относительно пустой, и здесь располагаются постройки довольно специфического характера – мастерские и кузницы. Это объясняется тем, что жилые постройки строить на склоне с заметным понижением уровня поверхности было неудобно, а мастерские, во избежание пожара, следовало возводить подальше от основной застройки и поближе к воде. Стрелка мыса в данном случае отвечает обоим этим условиям.

Хорошо показаны на «Абрисе» кирпичные стены и башни Знаменского монастыря, а также весь комплекс церковных зданий. Стены снабжены бойницами, обходной галереей и четырьмя угловыми башнями. Попасть внутрь обители можно было через Святые ворота с надвратной Петропавловской церковью или же через служебные Водяные ворота в восточной стене. Внутри монастырской ограды отчетливо видны контур Знаменского собора, колоколен, жилых и служебных построек и грядки монашеского огорода. Слева к стенам монастыря почти вплотную примыкают «монастырские дворы».

Правее монастыря располагаются осадные дворы – плотно стоящие деревянные дома, окруженные заборами. Близ Никитской башни на абрисе показана городская тюрьма. На участке между монастырем и северной стеной крепости размещаются «магазея» (склад), дом архиерея, отдельно стоящая соборная колокольня и церковь Николая Чудотворца.

На пологой мысовой части крепости располагаются казенные постройки. Во-первых, это здание воеводской канцелярии и магистратский двор, где находились городские органы власти. Во-вторых, это «казенные погреба», вырытые в обрывистый участок склона, кузница, мастерская и артиллерийский склад.

Укрепления, изображенные на «Абрисе» 1722 г., представляют собой бревенчатый частокол с выступами-отводами и пять шестигранных башен. Наугольная Красная башня являлась глухой, остальные – Пятницкая, Никитская, Тускарная и Виденеева – были проезжими. На абрисе отчетливо показаны дорожки, ведущие к

воротам этих башен. Подле каждой из них располагаются небольшие одноэтажные постройки – караульни. Перед воротами Пятницкой и Никитской башен тщательно прорисованы прочные деревянные мосты через крепостной ров и предмостные рavelины. Показательно, что частокол изображен без обломов и катков на них.

Бастион Белгород, будучи расположен именно на стрелке мыса, играл важную оборонительную функцию. Помещенные на него орудия успешно простреливали прибрежную территорию вдоль Тускаря, а также площадь между Куром и обрывом крепостного мыса. Время сооружения бастиона пока точно не установлено, но можно утверждать, что он появился уже после 1692 г. Название свое он мог получить как от мелового грунта, использованного при его постройке, так и от ведущей на Белгород дороги.

Таким образом, имеющиеся сведения позволяют проследить основные этапы и общее направление эволюции укреплений Курска.

Стена из рубленых городней, забутованных грунтом, типичная для древнерусского времени, в позднем средневековье сменяется частоколом, врезанным в земляную насыпь (стоячий острог). При обновлении крепости в конце XVI в. укрепленная площадь города значительно расширяется и на некоторое время (до 1612 г.) охватывает и посад. В это же время внутри Малого острога существует и вторая, внутренняя, линия укреплений, идущая по «старой городской осыпи». С конца XVI в. по начало XVIII в. уменьшается число отводов (причем размеры их увеличиваются), башни увеличиваются в размерах, но сокращается в числе, причем исчезают почти все глухие башни (глухая Тускарная башня становится воротней). Упрощается конструкция частокола – к 1722 г. исчезают обломы и катки. Традиционные деревянные укрепления все больше дополняются дерево-земляными, более устойчивыми к артиллерийскому огню (равелины, бастион). При этом сама линия укреплений, удачно вписанная в рельеф местности, остается практически неизменной.

К середине XVIII в. Курская крепость утратила свое военное значение, обветшала, и на исходе столетия была разобрана. При перепланировке города в 1782 г. был засыпан оборонительный ров, после чего все следы древних укреплений окончательно исчезли из облика города.

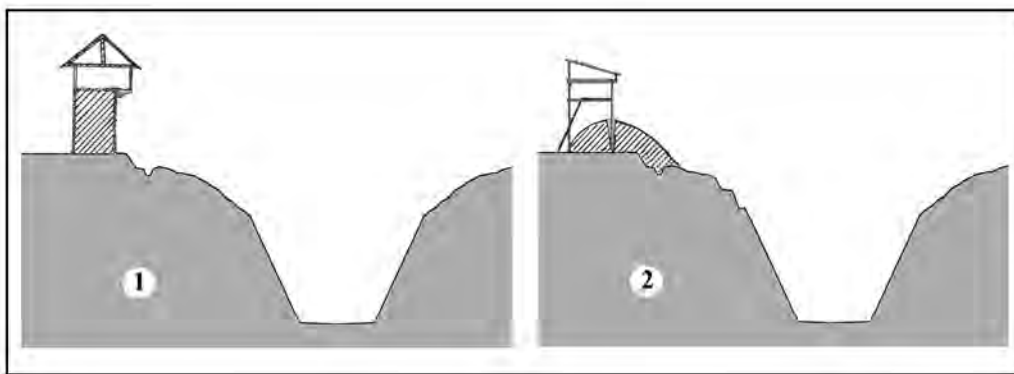

Рис. 1. Схема развития укреплений Курска: в древнерусское время (1) и в позднем средневековье (2).

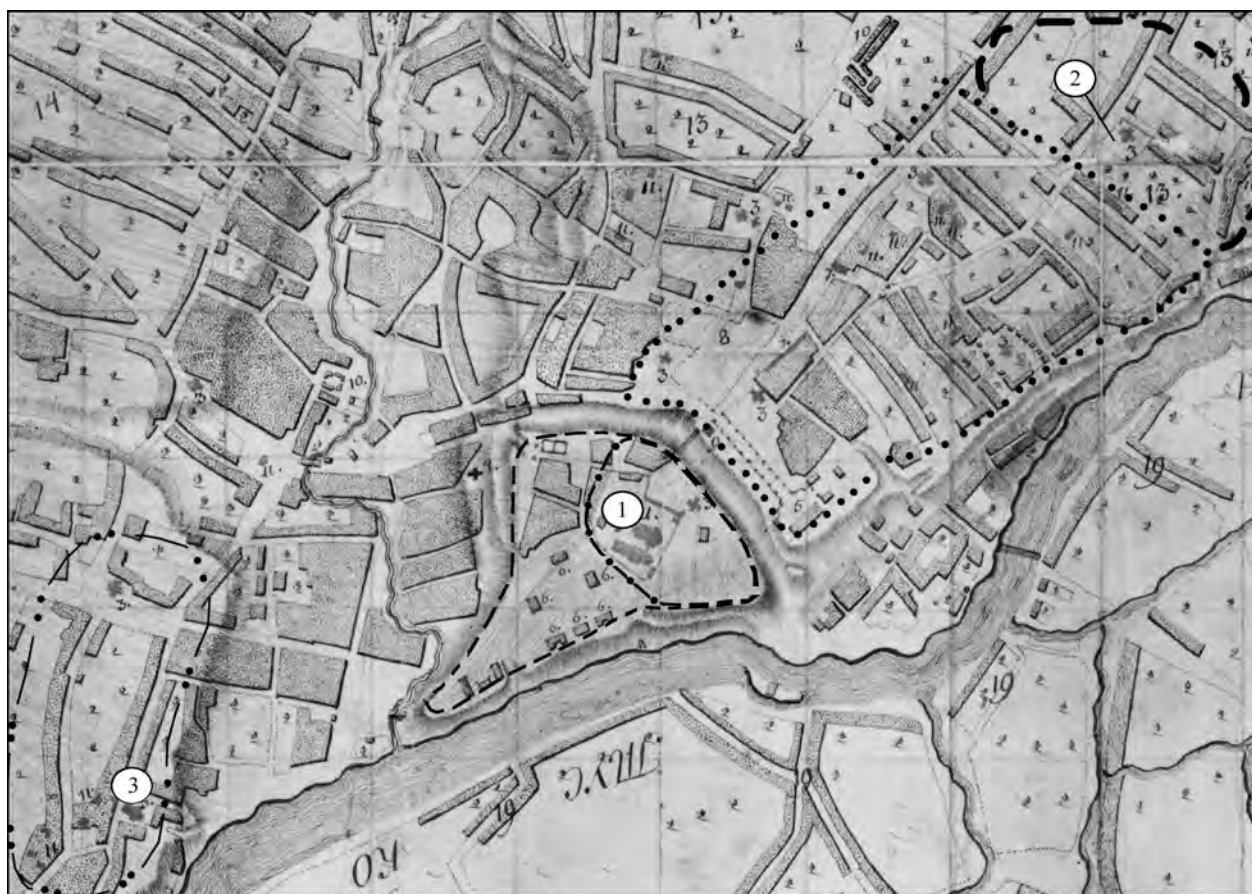

Рис.2. Предположительные контуры застройки Курска на рубеже XVI-XVII вв. (на основе плана города 1781-1782 гг)

— — —	схематические границы Малого острога	1. Знаменский мужской монастырь
-•-•-	схематическая граница "старой городской осыпи"	2. Троицкий женский монастырь
-••-	схематическая граница Троицкой Закурной слободы	3. Троицкий мужской монастырь
•••••	схематическая граница Большого острога	
— — —	схематическая граница Божедомской слободы	

Рис.3. Схема укреплений Курска в сер. XVII в.
(на основе плана города 1781-1782 гг.)

○ Башни проезжие	1.Пятницкая башня	5.Виденеева башня
● Башни глухие	2.Кривая (Красная) башня	6.Меловая башня
	3.Пьяная (Весёлая) башня	7.Куровая башня
	4.Тускарная башня	8.Никитская башня
	9.Ров.	10.Городовой мост

Рис.4. Укрепления Курска в начале XVIII в. (прорисовка "Абриса города Курска". 1722 г.)

¹ Енуков В.В. О топографии Курска в древнерусское время // Историческая археология: традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. М., 1998. С. 82–91; Зорин А.В. Охранные раскопки в историческом центре Курска // Верхнее Подонье: природа, археология, история. Вып. 2. Т. I. Тула, 2007. С. 167–174; Зорин А.В. Оборонительные укрепления средневекового Курска // Средневековый город Юго-Восточной Руси. Предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. Курск, 2009. С. 83–95; Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю. Структура и развитие оборонительных сооружений Курской крепости // Город Средневековья и раннего Нового Времени. Археология. История. II (V). Материалы Всероссийского семинара (Тула, ноябрь 2013 г.). Тула, 2016. С. 59–66.

² Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю. Структура и развитие оборонительных сооружений Курской крепости // Город Средневековья и раннего Нового Времени. Археология. История. II (V). Материалы Всероссийского семинара (Тула, ноябрь 2013 г.). Тула, 2016. С. 59–60.

³ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 500–501.

⁴ Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю. Указ. соч. С. 60.

⁵ Там же.

⁶ Позняков Л. Курский острог (крепость) XVII века // Курский сборник. Вып. VII. Курск, 1912. С. 29.

⁷ Голубков Р.О. Реконструкция Курской крепости XVII века // URL: <http://old-kursk.ru/post/p170630.html> (дата обращения: 12.03.2023).

⁸ Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю. Структура и развитие оборонительных сооружений Курской крепости // Город Средневековья и раннего Нового Времени. Археология. История. II (V). Материалы Всероссийского семинара (Тула, ноябрь 2013 г.). Тула, 2016. С. 60.

⁹ Там же.

¹⁰ Раздорский А.И. Курский Знаменский монастырь по плану 1785 г. // Наследие монастырской культуры. Ремесла, искусства, искусство. Вып. 3. СПб., 1998. С. 41–42.

¹¹ Там же. С. 44.

¹² Следует отметить точку зрения В.В. Енукова, основанную на интерпретации результатов археологических исследований. По его мнению, цитадель древнерусского Курска занимала всю территорию мыса между Тускарем и Куром от рва и вплоть до устья Кура, охватывая площадь не менее 8 га, что автоматически вводит Курское городище в разряд крупнейших (группа VIII по классификации А.В. Кузы) (Енуков В.В. Начальные этапы истории Курска // Средневековый город Юго-Восточной Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию начала археологических исследований Гочевского археологического комплекса Курск, 2009. С. 75–81; Енуков В.В. Топография укреплений Курского городища в древнерусское время // Исторический вестник Курского

государственного университета. 2010. № 1. С. 3–16). Данная гипотеза, требующая отдельного обсуждения, практически не учитывает изменений исторического ландшафта местности и данных поздних письменных источников, а также абсолютизирует находки отдельных фрагментов древнерусской керамики на участках плохо сохранившегося и нередко переотложенного культурного слоя.

¹³ Голубков Р.О., Зорин А.В. Курск в последней четверти XVII в. (материалы сметной книги 1689 г. и строельной книги 1685 г. города Курска) // События и люди в документах Курских архивов. Вып. XVIII. Курск, 2019. С. 34.

¹⁴ Там же. С. 43.

¹⁵ Там же. С. 44.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 5. Публикация: Голубков Р.О., Город Курск до генерального плана 1782 г. // События и люди в документах Курских архивов. Вып. XIX. Курск, 2020. С. 153–155.

¹⁸ Там же. С. 35, 37.

¹⁹ Емилия, игумения. Курский Свято-Троицкий женский монастырь. Краткий исторический очерк. Курск, 1911. С. 5.

²⁰ Книга Большому Чертежу. М.-Л., 1950. С. 104–105.

²¹ В описании нападения польско-казацких войск на Курск в 1612 г. говорится, что неприятельский военачальник «воинству своему повеле ко граду приступити и зело ратоваша крепце и от речки, рекомой Кур и болшаго града Георгиевския врата и ту част стены и от Божедомския слободы часть града запалиша» (Зорин А.В., Раздорский А.И. Порубежье. Курский край в XVII в. / Курский край. Т. VI. Курск, 2001. С. 295).

²² «Зане аще он и худейши онаго града яко и во иных местех и стены от Куровой по Меловую башню мало где что имуще ... Желтовский же повеле воинству своему с пятка под субботу завтра ко граду приступиша от Пятницких врат ... явилася ей Пресвятая Богородица и повеле ей поведати им гражданам, дабы рукав, иже к Меловой башне и Безверховую башню града спалити ... на приступ итти вскоре на место рекомое Толкочевския врата» (Зорин А.В., Раздорский А.И. Порубежье. Курский край в XVII в. / Курский край. Т. VI. Курск, 2001. С. 295, 296, 297, 299).

²³ «У науголныя башни зовомыя Меловыя ... а на приступ итти от Московския дороги к Пятницким воротам молча, и на град оный отвсюду и к Никицким воротам и от Куру на тайник» (Зорин А.В., Раздорский А.И. Порубежье. Курский край в XVII в. / Курский край. Т. VI. Курск, 2001. С. 304, 305); Из истории Курского края. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1965. С. 89.

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 162. Публикация: Голубков Р.О. Реконструкция Курской крепости XVII века // URL: <http://old-kursk.ru/post/p170630.html> (дата обращения: 12.03.2023).

²⁵ Там же.

²⁶ Позняков Л. Курский острог (крепость) XVII века // Курский сборник. Вып. VII. Курск, 1912. С. 26–30.

²⁷ Там же. С. 26.

²⁸ Там же. С. 27.

²⁹ Там же. С. 27–28.

³⁰ Там же. С. 28.

³¹ Там же. С. 29.

³² Там же. С. 29–30.

³³ Там же. С. 29.

³⁴ Голубков Р.О., Зорин А.В. Курск в последней четверти XVII в. (материалы сметной книги 1689 г. и строельной книги 1685 г. города Курска) // События и люди в документах Курских архивов. Вып. XVIII. Курск, 2019. С. 33.

³⁵ Гордон П. Дневник. 1677–1678. М., 2005. С. 11–12.

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 126. Л. Л. 95–146, 147–374. Публикация: Голубков Р.О., Зорин А.В. Курск в последней четверти XVII в. (материалы сметной книги 1689 г. и строельной книги 1685 г. города Курска) // События и люди в документах Курских архивов. Вып. XVIII. Курск, 2019. С. 31–47.

³⁷ Там же. С. 33.

³⁸ Там же. С. 34.

³⁹ Там же. С. 35.

⁴⁰ Там же. С. 35–36.

⁴¹ Там же. С. 36–37.

⁴² Там же. С. 37.

⁴³ Там же. С. 38.

⁴⁴ Там же. С. 39.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 126. Публикация: Голубков Р.О. Реконструкция Курской крепости XVII века // URL: <http://old-kursk.ru/post/p170630.html> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «От роскату до фортки к воеводскому двору городовая стена переставлена ... От воеводского двора до вышеписанной квартки что против Раскату стена переставлена (Там же).

⁵¹ «От той глухой башни до банных ворот, от банных ворот до приказной избы – в двух местах городовые стены переставлены ... От приказной избы до Виденевых ворот кровати и облаты и решетки построены вновь» (Там же).

⁵² РГВИА. Ф. 349. Д. 4559. Первая публикация: Самсонов В.И., Стоюшкина В.А. План Курской крепости // Краеведческие записки. Вып. 2. Курск, 1963. С. 174–178.

